

Выкарыстаная літаратура

1. Сяргеева, Г. Беларуская дыяспара: гісторыя і сучаснасць / Г. Сяргеева // Нарысы гісторыі Беларусі: у 2 ч. Ч. 2. / М.П. Касцюк, І.М. Ігнаценка, У.І. Вышыньскі [і інш.] – Мінск: Беларусь, 1995. – 560 с.

2. Беларускае замежжа / склад. Н. Голубева. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя імя Пятруся Броўкі, 2010. – 116 с.

3. Беларуская дыяспара. Нарысы гісторыі і сучасны стан. / А.В. Шарапа [і інш.]; пад агульнай рэд. А.В. Шарапа.– Мінск: Беларусь. – 248 с.

4. Кіпель, В. Беларусы ў ЗША / В. Кіпель. – Мінск: Энцыклапедыкс. – 311 с.

1. Сачанка,Б. Беларуская эміграцыя / Б. Сачанка. – Мінск: Беларусь, 1991.– 128 с.

5. Лойка, Т. Дыяспара / Т. Лойка // Беларусазнаўства: навучальны дапаможнік / П. Брыгадзін [і інш.]; пад рэд. П. Брыгадзіна. – Мінск, Завігар, 1997.– 284 с.

Формирование белорусского музея: от Радивиллов к Тышкевичам (XVI – XIX вв.)

**А.В.Давидович, канд. ист. наук, доцент,
И.А.Корнеева, ст. преподаватель**

История национальных культур складывается по-разному. Некоторые её сферы, в зависимости от исторических условий развития, которые никогда не бывают одинаковыми, вырываются вперед или, наоборот, отстают. В отношении такого специфического и одновременно универсального социокультурного института, как музей, формирование которого началось уже на ранних этапах цивилизации, отмечалось относительно ровное, поступательное развитие у большинства народов Европы. Объясняется это стабильной, объективной потребностью человечества в музейной деятельности, которая заключается, прежде всего, в сохранении и трансляции культур прошлого.

Само понятие музей (museum в переводе с греческого означает «храм муз») означает учреждение, собирающее и выставляющее

для обозрения произведения искусства, предметы истории, науки, быта, промышленности, сельского хозяйства, материалы из жизни и деятельности великих людей и т.д., расположенные по определённой системе, с целью их сохранения, наглядного изучения, а также с целью распространения знаний среди широких масс [1, с. 337].

Знакомство с историей музеев Беларуси свидетельствует об их роли как силы, которая оказала большое воздействие на общество. Музейная деятельность содействовала развитию науки, просвещения, искусства, пониманию исторического прошлого, формированию общекультурной сферы. С другой стороны, являясь продуктом своего времени, музеи отражали экономические, социальные и политические условия существования общества, в которых они были созданы.

Тесная связь музеев с разными сторонами общественного развития, а также их вклад в духовную жизнь народа ставит изучение истории музейного дела в ряд важных проблем истории Беларуси.

Знание истории становления и развития музейного дела, особенностей каждого из её этапов имеет и практическое значение, так как любой реалистический взгляд в будущее требует исторической ретроспективы, использования положительного опыта и анализа ошибок прошлого.

Рождение музеев в Беларуси происходило на протяжении довольно продолжительного времени. Основой его было частное собирательство. Первыми собирателями двигало чувство престижа, стремление укрепить свое общественное положение. Восточнославянские князья создавали сокровищницы, на создание которых уходили огромные денежные средства. Представителями феодальных верхов были созданы большие собрания художественных и исторических ценностей, которые составили культурное богатство региона. В некоторых из них уже выразительно прослеживалось музейное ядро – коллекция или группа предметов, которым придавалось эстетическое или познавательное значение.

Имеются косвенные свидетельства о существовании уже в IX – XIII вв. в восточноевропейских княжествах сокровищниц, которые выполняли прежде всего экономическую функцию. На протяжении многих столетий подобные сокровищницы были обязательным атрибутом княжеской резиденции и являлись, в то же время, одним

из символов власти. Считается, что богатейшая сокровищница в белорусских землях в это время находилась в Полоцке – городе, который выполнял в IX–XIII вв. роль важного экономического и политического центра Восточной Европы, столицы Полоцкого княжества (сюда привозили дань, товары из других стран и т.д.)

Собрания предметов, которые собирались и хранились в средневековых церквях, носили в меньшей степени экономический, в большей степени идеологический характер. В их составе находилось большое количество реликвий, которые пользовались почитанием верующих и связывались с именем Христа, Матери Божьей, апостолов, святых мучеников. Большинство таких реликвий украшались золотом, серебром и драгоценными камнями. В храмах хранили также рукописные книги в художественно оформленных окладах, дорогие восточные ткани и многое другое.

Так, известная белорусская просветительница Ефросинья Полоцкая наряду с переписыванием книг заботилась о сборе художественно оформленных реликвий в основанных ею храмах. Она решила украсить Богородицкий мужской монастырь образом Матери Божьей Эфесской и вскоре эта икона была доставлена из города Эфеса в Полоцк [2, с. 13].

Нельзя не вспомнить также шедевр белорусского декоративно-прикладного искусства – крест, созданный в 1161 г. полоцким мастером Лазарем Богшей для Спасского монастыря. Крест выполнял роль реликвария для хранения полученных Ефросиньей Полоцкой из Иерусалима и Константинополя святынь – капель крови Иисуса Христа, частиц креста господня, камня от гроба Богородицы и частиц мощей святых Пантелеймона, Стэфана и др.

Если начало собирательства предметов музейного характера на полоцких землях прослеживается фрагментарно, то факт существования сокровищницы Великого княжества Литовского подтвержден исторически. Сокровищница состояла из архива Великого княжества Литовского, канцелярских книг, важнейших государственных документов, военных трофеев, подарков, других ценных предметов. Одновременно она выполняла функции главного арсенала. До середины XVI в. сокровищницей, которая была тесно связана с великокняжеской канцелярией, руководил непосредственно канцлер. Затем эти обязанности начал исполнять

подскарбий земский. Считается, что появилась сокровищница примерно в середине XIII в., в последние десятилетия жизни князя Миндовга. Своего самого большого размера она достигла при князе Витовте. Далее сокровищница пополнялась эпизодически.

Одними из первых собирателей, коллекционеров и основателей музейного дела на нашей территории можно считать Радивиллов. Будучи достаточно образованными, они много путешествовали, воевали, учились в европейских университетах. Довольно быстро Радивиллы хорошо зарекомендовали себя в музейном деле, нашли свой путь его развития.

Основоположником музейного дела в Беларуси был Николай Радивилл Чёрный (1515-1565 гг.), который собрал обширную коллекцию монет. В ней находились монеты ВКЛ, Речи Посполитой, а также арабские, римские, голландские и другие денежные знаки. Продолжил его дело Николай Радивилл Сиротка (1549-1616 гг.), который построил замок в Несвиже. В нем он разместил предметы искусства и редкости, привезенные из других стран, в соответствующих залах: Гетмановском, Королевском, Золотом, Мраморном и т.д. Экспозиции тематически оформлялись приглашенными художниками. Каждая коллекция занимала свое место: медальоны, стекло, килимы, каберцы, нумизматика и т.д. Была в замке также и коллекция картин, в 1770 г. их насчитывалось 984. Среди них, кроме портретов предков Радивиллов, были изображения Ивана Грозного, Льва Сапегы, великих князей литовских и других известных исторических личностей. Интерьер залов украшали также ценные скульптуры, гобелены, златотканые слущкие пояса и восковые фигуры.

Радивиллы первыми начали систематизацию музейных экспонатов: оружие к оружию, ткани к тканям, портреты к портретам и т.д., а также основали первую в Восточной Европе кунсткамеру. Таким образом, можно сделать вывод, что в их лице мы имеем дело с первым в Беларуси профессионально организованным музеем [3, с. 59-60].

Коллекции Радивиллов стали примером для магнатских родов Сапег, Острожских, Солтанов, Лопатинских и других. Их собрания незначительно уступали по богатству владельцам Несвижа [4, с. 113].

Характерными чертами, присущими всем этим коллекциям, были универсальный характер, тонкая грань между коллекционными вещами и предметами интерьера и почти полная социальная изолированность. Тем не менее, несмотря на всю ограниченность деятельности магнатов-собирателей, они сыграли большую роль в деле сохранения памятников истории и культуры Беларуси, дали толчок к развитию музейного дела на территории края.

Во второй половине XVIII в. в белорусских землях, как и во всей Речи Посполитой, распространялись идеи Просвещения. Их появлению в значительной степени способствовали открытия в природоведении и других науках. Наряду с философией, литературой, искусством эти идеи нашли своё отражение и в музейном деле. Важную роль в их распространении сыграли коллекции Хрептовичей, Яблоновских, Прозоров и других.

Значительную роль в становлении музейного дела сыграла собирательская деятельность Иоахима Хрептовича (1729-1812 гг.), высокообразованного человека, оказавшего большое влияние на развитие политической жизни нашего края этого периода. Получив образование в Вильно и Германии, он активно участвовал в развитии народного образования в Беларуси, был одним из основателей «Товарищества друзей науки» в Варшаве. Однако главным увлечением И. Хрептовича было коллекционирование книг и рукописей, которым он занимался всю жизнь.

Весь верхний этаж дворца Хрептовичей в Щорсах представлял собой специально оборудованное помещение для библиотеки, в которой насчитывалось около 20 тысяч книг. Источники поступления книжного собрания были различными: основатель библиотеки привозил книги из Германии, Франции, Италии, покупал старые издания и рукописи в монастырях и у других собирателей.

Как общественный деятель, Иоахим Хрептович интересовался прошлым белорусских земель, использовал каждый удобный случай, чтобы собирать архивные материалы – акты, письма, грамоты и т.д. С большого количества интересных документов, которые хранились в других собраниях, он снимал копии, что позволило ему собрать архив в количестве 150 томов первоисточников по истории Речи Посполитой и соседних с ней государств [5, с. 86].

К наиболее ценным архивным документам относились дневник польского посольства в России 1686 г., дневник Марии Мнишек, описание коронации Владислава V, коллекция географических карт и т.д. Кроме библиотеки и архива, во дворце размещалась богатая коллекция картин и гравюр (около 7 тыс. единиц).

И. Хрептович обладал настоящим талантом коллекционера. При создании своей галереи западноевропейского искусства он стремился к приобретению произведений высокой художественной ценности, а не обязательно представителей того или иного известного имени. Среди произведений голландских, фламандских, итальянских и австрийских художников были пейзажи С. Рейсделя и И. Кеселя, религиозные сюжеты И. Ламте и Н. Грассо. После смерти И. Хрептовича вся коллекция перешла по наследству к его сыну Адаму, который, не оставив наследников, завещал её первому университету, который будет открыт в крае.

В XIX в. наблюдалось дальнейшее развитие тенденций, которые имели место ранее, но появилось также и новое. Изменился социальный состав собирателей. На смену магнату-дилетанту пришел интеллигент, который владел глубокими знаниями в определенной научной дисциплине. Исчезли такие мотивы собирательства, как гордость за свой род, демонстрация своего могущества и т.д., которые рождали эклектичные коллекции. Новое поколение коллекционеров, компенсируя нехватку материальных средств знаниями и настойчивостью, было уверено в важности своей деятельности для сохранения и изучения национальной культуры.

В XIX в. начинает развиваться археология и возникает большой интерес к древней истории. Накопление археологических материалов приводит к необходимости организации выставок, а со временем и к созданию музеев. Эти тенденции, характерные для западной Европы, затронули и территорию Беларуси.

Значительные художественные ценности были собраны магнатским родом Тышкевичей, родовое имение которых находилось в Логойске. Самые знаменитые представители этого рода братья Константин и Евстафий Тышкевичи. Их родители имели значительную коллекцию документов, книг, медалей, уникальных рукописей, двести картин итальянских живописцев, собрание «этрусских ваз», а также предметы из Помпей и Геркуланума. Библиотека состояла из

3 тыс. томов польских и французских книг. Также в Логойском дворце Тышкевичей хранилось много старинного оружия: мечи, копья, бердыши, шлемы, щиты, латы, кольчуги [6, с. 58].

Как видно из перечисленного, в музее не было предметов древней белорусской истории. Однако граф Пий Тышкевич (1758-1858 гг.) уже интересовался древностями и в дальнейшем был избран почетным членом Виленской археологической комиссии. Его сыновья стали одними из основоположников белорусского краеведения и научной археологии. Их деятельность способствовала развитию белорусской археологии и постепенному формированию научного подхода к коллекционированию.

Константин Пиевич Тышкевич (1806-1868 гг.) родился в Логойске, учился в Полоцком иезуитском коллегииуме. В 1828 г. окончил Виленский университет. Принимал участие в восстании 1830-1831 гг. До 1836 г. служил в Министерстве финансов Царства Польского, затем возвратился в Логойск и начал активно заниматься науками. Большое внимание уделял раскопкам, которыми занимался в своем Логойском графстве. Исследовал около 200 курганов, городищ и замчищ Минской губернии. Создал первые топографические планы городищ и замчищ (Заславля, Чашников, Логойска и др.). Первым классифицировал находки по технике и материалам производства и свел их в таблицы. Курганы считал древними захоронениями, а городища – местами выполнения различных обрядов. Результаты этих исследований он опубликовал в крупной работе «О курганах в Литве и Западной Руси», которая вышла в Вильно в 1865 г. на русском языке [7, с. 622; 8, т.6 (1), с. 551].

В 1856 г. К.П. Тышкевич организовал экспедицию по реке Виля от ее истоков (в борисовских лесах) до устья в Ковно (Каунас), во время которой собрал богатый этнографический, фольклорный и археологический материал. К.П. Тышкевича в экспедиции сопровождал землемер и художник. Собранные материалы легли в основу монографии «Виля и ее берега», которая была опубликована уже после смерти автора в 1871 г. в Дрездене на польском языке [6, с. 59]. К.П. Тышкевич вместе с братом Евстафием и отцом принял участие в создании Логойского музея древностей (1842 г.). Это один из первых на территории Беларуси историко-археологических музеев. Разместился музей в родовом имении Тышкевичей, в двух-

этажном дворце, занимал два или три зала. Основу коллекции музея составляли археологические находки Тышкевичей, обнаруженные при исследовании курганов, городищ и замчищ Минской губернии. В музее находились крест из серебра, оружие: два меча с миниатюрными портретами Стефана Батория XVI в., шпага Петра I, шведские знамена и др. В нумизматической коллекции музея было более одной тысячи монет и медалей, 3 тыс. книг, из которых около 500 памятников белорусского книгопечатания, древние рукописи, карты [7, с. 362]. В разное время этот музей посетили Павел Шпилевский, Константин Тызенгаузен, Михаил Паленский и др. Одним из главных экскурсоводов был отец братьев – Пий Тышкевич. Однако большую часть своей археологической коллекции местных древностей он передал в Румянцевский музей, откуда она попала в Исторический музей в Москве, где находится и сейчас.

В годы деятельности братьев Тышкевичей шло только зарождение научной археологии. Исследователи разрабатывали методы ведения раскопок, учились систематизировать и анализировать находки. К.П. Тышкевич сформулировал конкретную задачу раскопок: напластования должны быть «с точностью рассечены так, чтобы они обнаружили верно слои, из которых они сложены». Он вел дневники раскопок, анализировал погребальный обряд на основании археологических находок, предлагал проводить раскопки тех курганных групп, о которых в народе «сохранились предания, доказывающие их древность». [6, с.60].

Евстафий Пиевич Тышкевич (1814-1873 гг.) также родился в Логойске. В 1831 г. окончил Минскую гимназию. В 1832-1835 гг. работал в библиотеках Петербурга, где изучал материалы по истории родных мест. В 1835-1840 гг. находился на службе в губернских правлениях Вильно, Харькова, Минска. В 1842 г. вышел в отставку.

Раскопками Евстафий Пиевич Тышкевич начал заниматься в 1837 г. в возрасте 23 лет, причем основное внимание уделял раскопкам курганов. Вскоре он опубликовал результаты своих исследований в журналах, выходящих в Петербурге. Например, в журнале «Сын Отечества» в 1838 г. была опубликована его работа

«О древних могилах в Минской губернии и Литве» [9, с. 19]. Писал в основном на польском языке, иногда на русском, на белорусском – только фольклорные произведения.

В дальнейшем раскопками Е.П. Тышкевич занимался непрерывно. Организовал экспедиции по Минщине, по Западной Двине и Немане, по Полесью и реке Сож. Объектом его изучения стали женские захоронения. Он проводил сравнения самих захоронений, инвентаря и украшений. Эти исследования помогли сравнить культуру белорусов с соответствующей культурой соседей. Исследовал городища в Гольшанах, Заславле, Лиде, Минске, Мире и др. Все материалы раскопок Е.П. Тышкевича пополняли частную коллекцию их семьи. Роду Тышкевичей принадлежал также Острошицкий Городок. В местном дворце находилась художественная галерея и библиотека, в которой было много раритетных книг.

Однако основной целью Е.П. Тышкевича было создание полноценного общедоступного музея. Прежде чем заняться созданием такого музея, он решил посетить Европу. Западноевропейские специалисты имели большой научный опыт, разрабатывали новые научные теории в области археологии. Кроме того, в Западной Европе уже были созданы полноценные музеи.

В 1843 г. Е.П. Тышкевич едет в страны Скандинавии, так как считал, что древнескандинавская культура наиболее близка к древнебелорусской культуре. Он посетил Данию, Швецию и Финляндию, работал в архивах и библиотеках этих стран. В Стокгольме он нашел рукописи по истории средневековой Польши и Беларуси, в Копенгагене обнаружил неизвестные подробности военного похода Карла XII на Беларусь [9, с. 23]. Большое внимание уделил музеям, где изучал систематизацию подачи материала. В Копенгагене познакомился с принципами создания экспозиции национального музея древностей. После возвращения из поездки Е.П. Тышкевич приступил к осуществлению важнейшего дела своей жизни – созданию общедоступного музея в Беларуси.

Братья Тышкевичи обратились в Петербург за разрешением создать музей. Стремясь убедить петербургских чиновников, что музей создается не на пустом месте, в 1845 г. Е.П. Тышкевич перевозит небольшую часть коллекции в Вильно и открывает выставку,

которая вызвала большой интерес. Коллекцию дополнили вещи из закрытых католических монастырей (кляштароў).

К Е.П. Тышкевичу проявляла интерес администрация Минской губернии. В 1845 г. Минский губернатор А.В. Семёнов включил Е.П. Тышкевича в состав Временной комиссии, созданной для публикаций архивных дел Минской губернии, в которой он оказался самым опытным человеком в области археологии. В 1848 г. «Собрание древних грамот и актов городов Минской губернии» было издано в Минске. Ценность этого сборника заключается в том, что в нем опубликованы подлинные документы [8, т. 3, с. 429]. В 1848-1854 гг. Е.П. Тышкевич являлся куратором Минской гимназии, которую когда-то окончил, и предводителем (маршалком) дворянства Борисовского уезда.

В это же время Евстафий Тышкевич продолжал вести археологические раскопки, записывал фольклор, собирал экспонаты для будущего музея. В 1851 г. он разработал проект создания Виленского музея древностей и при нем Археологической комиссии. Виленский генерал-губернатор И.Г. Бибииков поддержал идею создания музея в Вильно и запросил в Петербурге разрешение на это «важное для Западного края дело». Однако резолюция Николая I была двусмысленной: “не вижу препятствий, но с должной разборчивостью” [6, с. 62], что позволило чиновникам отклонить проект. Положение о создании Виленского музея древностей было утверждено только Александром II 29 апреля 1855 г. Музей разместился в здании библиотеки Виленского университета.

Братья Тышкевичи перевезли из Логойска в Вильно большое количество предметов своей археологической коллекции: старинное оружие, около трёх тысяч книг, три тысячи монет и медалей, более 1000 картин, гравюр, географических карт, медных гравировочных дощечек [10]. Кроме того, братья Тышкевичи обращались к друзьям с просьбами пожертвовать музею свои коллекции. На этот призыв откликнулись деятели белорусской культуры. А.К. Киркор и Ф.Е. Нарбут передали музею свои археологические коллекции, К. Тизенгауз – орнитологическую коллекцию, на основе которой был создан орнитологический кабинет.

Официальное открытие Виленского музея древностей состоялось 1 декабря 1856 г. Экспозиция музея была представлена отде-

лами археологии, этнографии, искусства, оружия, минералогии, орнитологии. Нумизматическая коллекция состояла из 3264 античных, восточных, русских, польско-литовских, западноевропейских монет. Большую часть экспозиции составляли предметы из Беларуси: археологические находки, грамоты XII-XIV вв. о связях полоцких князей с ганзейскими городами, каменные идолы со Случчины, кольчуга с славянскими надписями из Орши, ядра из Минского замка, печать из Крево, старинные вещи с Каложской церкви в Гродно и др. [8, т. 1, с. 286].

Музей пополнялся новыми материалами на протяжении всего своего существования. В нем велись специальные книги новых поступлений. Предметы присылали из многих городов Беларуси: Минска, Могилева, Витебска. Орши, Новогрудка, Лиды, Гродно, Постава и др. Например, в книге учета новых поступлений в 1856 г. записано, что виленский гимназист Франтишек Богушевич передал в музей древние окаменелости, славянский гадальник, древний крестик и другие предметы, которые он нашел в м. Кушляны Ошмянского повета [9, с. 32].

В инвентарных описях Виленского музея значится статуэтка из бронзы с подписью «Мильда» – богиня любви, которую передал в музей А. Киркор, две бусины из синего стекла переданы в музей поэтом В. Сырокомлей, также от него поступили 10 томов «Геральдики» К. Несецкого, составленные в XVIII в. Уже через два года в каталогах музея было зарегистрировано десять тысяч музейных предметов [9, с. 33]. Одновременно при музее была создана Виленская археологическая комиссия. Председателем комиссии был избран Е.П. Тышкевич, вице–председателем – М.И. Балинский, хранителем музея и секретарем комиссии стал А.К. Киркор, членами комиссии – историк Ф.Е. Нарбут, П.В. Кукольник (брат поэта), К.П. Тышкевич и другие. Среди почетных членов комиссии был Пий Тышкевич.

Е.П. Тышкевич разработал программу работы комиссии, которая «должна начать с обозрения успехов, сделанных в Западном крае до сего времени», «составить подробное руководство» по методике ведения раскопок, составить «указатели всех существующих в Западных губерниях курганов, городищ, разных древних земляных укреплений». В задачу комиссии входило и «собрание полных

сведений о местах и частных лицах, владеющих памятниками древности...». Комиссия должна была обобщать весь собранный материал, публиковать «независимо от занятия археологией различные акты и другие материалы [6, с. 62, 63]. Это был первый программный документ археологических исследований в Западном крае. Однако осуществить все положения программы комиссия не смогла.

Деятельность Виленской археологической комиссии продолжалась с 1855 по 1865 гг. Комиссия организовывала археологические экспедиции, собирала материалы по истории края, а также сведения о древнейших находках и владельцах археологических материалов. Заседания комиссии проходили одиннадцатого числа каждого месяца, информация о них помещалась в прессе. На этих заседаниях обсуждались результаты археологических экспедиций, заслушивались доклады по истории края, о быте и фольклоре населения, изучалась материальная и духовная культура края. На собраниях по итогам года давался подробный отчет о деятельности комиссии, приводились статистические данные о количестве ее членов и пожертвованиях. Последние данные постоянно увеличивались, что говорит о росте популярности комиссии и музея в целом. Ежегодно публиковались «Записки Виленской археологической комиссии», которые состояли из реферативных докладов каждой экспедиции о проделанной работе. Также комиссия издавала и краеведческие работы.

Члены комиссии и сотрудники музея поддерживали связи с 15 научными организациями Англии, Дании, Франции, Швейцарии, Швеции, России и других стран. Так, например, 11 июля и 11 августа 1859 г. зачитывались письма К.П. Тышкевича из-за границы о сравнении археологических коллекций Дрезденского и Виленского музеев [6, с. 63].

Виленский музей древностей и Археологическая комиссия фактически были закрыты после подавления восстания 1863-1864 гг. как центр «польской интриги» [9, с. 36]. По инициативе виленского генерал-губернатора М.Н. Муравьева, который подавлял восстание, была создана комиссия во главе с И.П. Корниловым для ревизии деятельности музея. В ее состав включили и Е.П. Тышкевича, но с его мнением не считались. Комиссия обвинила руководство музея в распространении польского влияния на местное население.

Е.П. Тышкевич отвергал эти обвинения и доказывал, что чисто польских предметов в коллекции музея нет, в большинстве своем они местные – литовско-русские. Этот термин Тышкевич использовал для древних белорусских памятников. Также он доказывал, что Русь Литовская (Беларусь) до 1569 г. сохраняла полную самостоятельность, а «федеративный союз с Польшей ни один историк не называет господством». Таким образом, Е.П. Тышкевич отстаивал понятия, которые в белорусской историографии утвердились только в наши дни [11].

Е.П. Тышкевич вышел из состава комиссии и снял с себя обязанности попечителя созданного им музея. В итоге музей был передан в ведение Виленского учебного округа, а 256 предметов изъято из его экспозиции. В этот список попали даже вещи, восхвалявшие царизм, но сделанные польскими мастерами, портрет генерала Коссаковского был изъят из-за польской фамилии, хотя этот генерал был казнен в Вильне за приверженность к Екатерине II (1794 г.), изъяты знаки масонских лож, копия Збручского идола [6, с. 82]. Много экспонатов было отправлено в Москву, но позднее под давлением общественности 206 единиц хранения были возвращены [9, с. 36]. Однако некоторые наиболее ценные экспонаты так и не вернулись в музей. Например, не была возвращена оршанская кольчуга со славянскими письменами. Она и сейчас экспонируется в государственном историческом музее в Москве. Позднее часть экспозиции Виленского музея попала в коллекцию польского этнографа З. Глогера, а потом в Национальный музей Варшавы.

Виленский музей древностей был преобразован в Публичную библиотеку, собрание древностей стало при ней плохо организованным придатком. Реконструированный и русифицированный музей просуществовал до начала первой мировой войны. Благодаря стараниям белорусского археолога И.И. Луцкевича часть коллекции Тышкевичей вошла в фонд белорусского национального музея в Вильно (1921-1945). После Второй мировой войны коллекция этого музея была разделена между разными музеями Литвы.

Рассматривая деятельность Виленского музея древностей, современные исследователи пришли к выводу, что это был первый опыт организации общеполитического национального музея.

Использованная литература

1. Словарь иностранных слов и выражений (энциклопедический справочник) / Н.В.Трус [и др.]. – Минск: Современный литератор, 1999. – 576 с.

2. Грыцкевіч, А. Ефрасіння Полацкая / А.Грыцкевіч // Славуцья імёны Бацькаўшчыны: Зборнік артыкулаў; рэдкал.У.Гілеп [і інш.]. – Мінск: Беларускі фонд культуры, 2000. – 384 с.

3. Гурын, М. Радзівілл Мікалай Крыштоф / М.Гурын // Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.:Г.П.Пашкоў (гал.рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская Энцыклапедыя, 1993-2003. – Т.6, кн.1.– 2001.– 591 с.

4. Грыцкевіч, А. Ефрасіння (Прадслава) Полацкая/ А. Грыцкевіч //Славуцья імёны Бацькаўшчыны: Зборнік артыкулаў; рэдкал.У.Гілеп [і інш.]. – Мінск. БФК, 2000. – 384 с.

5. Каханоўскі, Г.Вытокі музейной справы на Беларусі / Г. Каханоўскі // Беларускі гістарычны часопіс. – 1994. – № 2. – С. 79-86

6. Алексеев, Л.В. Археология и краеведение Беларуси XVI в.– 30-е гг. XX в. / Л.В.Алексеев. – Минск: Беларуская навука, 1996. – 206 с.

7. Археалогія і нумізматыка Беларусі / рэдкал. В.В. Гетаў [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1993. – 702 с.

8. Энцыклапедыя гісторыі Беларусі: у 6 т. / рэдкал.: Г.П. Пашкоў (гал. рэд.) [і інш.]. – Мінск: Беларуская энцыклапедыя, 1993-2003. – Т. 6, кн. 1. – 2001. – 591 с.

9. Каханоўскі, Г.А., Каханоўскі А.Г. Руплівец нашай старасветчыны / Г.А.Каханоўскі,А.Г.Каханоўскі. – Мінск.: Навука і тэхніка, 1991. – 63 с.

10. Сяліцкая, Л. Флатылія з графскім гербам / Л.Сяліцкая // Беларусь. – 2007. – № 5.

11. Грабянчук, І.В. Гісторыка-краязнаўчыя музеі Беларусі ў другой палове XIX-пачатку XX стст. /І.В. Грабянчук // Вес. Нац. Акад. навук Беларусі. Сер. гум. навук. – 2000. – № 1.

Прафесійныя арганізацыі тэхнічнай інтэлігенцыі савецкай Беларусі (1920 – 1930-я гг. XX ст.)

А.А. Дубовік, выкладчык

Сярод праблем гісторыі Беларусі, якія не атрымалі належнага асвятлення ў навуковай літаратуры, неабходна назваць тэму ўдзелу ў прафсаюзным руху інтэлігенцыі, асабліва тэхнічнай. Вывучэнне дадзенай тэмы ўяўляе вялікі навуковы інтарэс, будзе вельмі карысным як для раскрыцця тэндэнцый развіцця прафсаюзнага руху, так і для абагульнення гістарычнага вопыту фарміравання тэхнічнай інтэлігенцыі рэспублікі.

Як вядома, прафесійныя саюзы ўзніклі сярод пралетарыяту для абароны яго класавых інтарэсаў. Паступова да прафсаюзнага руху далучаецца і інтэлігенцыя, ў тым ліку тэхнічная. У маі 1917 г. быў створаны Усерасійскі саюз інжынераў, у яго задачу ўваходзіла і абарона прафесійных інтарэсаў членаў саюза. Аднак беларускія губерні з’яўляліся недастаткова развітымі ў адносінах прамысловасці кадры інжынерна-тэхнічных работнікаў тут былінешматлікія [1, с. 170].

Вырашэнне пытання аб формах прафесійнай арганізацыі інтэлігенцыі мела ў першыя гады савецкай улады прынцыповае значэнне. У працэсе пошукаў мэтазгоднай прафесійнай арганізацыі спецыялістаў у 1919-1920 гг. у Савецкай Расіі пачалі стварацца інжынерна-тэхнічныя секцыі (ІТС) прафсаюзаў, якія аб’ядноўвалі інжынерна-тэхнічных работнікаў (ІТР) – членаў галіновага прафсаюза. На прадпрыемствах і ва ўстановах фарміраваліся калектывы спецыялістаў, якія з’яўляліся састаўной часткай прафсаюзнай арганізацыі; на губернскіх і павятовых канферэнцыях выбіраліся адпаведныя бюро ІТС. Іх працу каардынавалі міжсекцыйныя бюро інжынераў і тэхнікаў (МБІТ), створаныя пры адпаведных саветах прафсаюзаў. Яны займаліся абаронай прафесійных інтарэсаў інжынераў, тэхнікаў, «перавыхаваннем» старых спецыялістаў, распаўсюджваннем тэхнічных ведаў сярод рабочых. Аднак у БССР з-за спецыфікі гістарычнага развіцця (акупацыя ў 1919-1920 гг. польскімі інтэрвентамі, невялікая колькасць тэхнічных спецыялістаў і г.д.) стварэнне ІТС прафсаюзаў пачалося пазней – толькі ў 1923 г. [2, с. 4].